

Культура и традиция как социокультурный компонент менталитета кыргызов

В последнее время в научной литературе широко обсуждаются проблемы «менталитета» и «ментальности». По мнению многих специалистов, локальными человеческими поступками и мировой историей в целом движут ментальные глубинные «корневые», духовно-нравственные, культурные ценности и мировоззренческие основания индивидуально-общественного поведения. Они, при условии их согласованного, массового проявления, по своей духовной энергетической мощи оказываются несопоставимыми с любыми рукотворными материальными энергоносителями или политическими акциями. Иными словами, историю человеческой цивилизации можно понять не путем скрупулезного изучения и сопоставления тех или иных исторических явлений, событий фактов (хотя это и необходимо), а лишь на основе изучения истинных движущих, созидательных сил поведения человека и общества, лишь в его ментальном измерении.

В этой связи необходимо обратить внимание и на такое ныне широко распространенное понятие, как менталитет (ментальность) (от лат. тец – ум, мышление, душевный склад), под которым понимают глубинный уровень индивидуального и коллективного сознания, включающий и бессознательное. Он содержит в себе совокупность установок и предрасположений индивида или социальной группы действовать, мыслить воспринимать мир определенным образом. Если иметь в виду менталитет личности, то он формируется на основе традиций, культуры и социальной среды человека, и в свою очередь, оказывает на них влияние.

Отсталость, серое мышление, чисто кыргызский подход – кыргызчылык, могут втянуть в свое болото не только кыргыза, а даже еврея, француза и армянина, которых в качестве руководителя, хозяина хотят видеть многие, и они устраиваются порой даже очень превосходно. С учетом этой специфики менталитета, может быть, было бы не совсем уж плохо искать организаторов общественного производства, менеджеров со стороны, хотя бы на переходный период. История народа, его реальное бытие формирует его менталитет, который приобретает реальные черты.

Кыргызы оставили глубокий след на Востоке и в Азии. Кыргызский каганат, «Манас», великолепное устное народное творчество, все это в месте и многое другое далое эхо прошлого, показатели того, что дало варварство. В этот исторический период кыргызы добивались многого и, по роковой судьбе, наши предки избрали кочевой образ жизни. Кочевничество удобно при варварстве: захватил, наградил, изменил местожительство – и тебя никто не найдет. Но это имело другой, главный недостаток при кочевом образе жизни богатства не накопились, многоотраслевое народное хозяйство не создано. Единственное, что возможно, это экстенсивное животноводство, которое до сих пор не дает кыргызам идти по пути цивилизации.

За длительный период варварства и экстенсивного животноводства кыргызы выработали своеобразный образ жизни, стиль мышления и уклад. Изменился народ, изменилась природа и психология кыргыза. Укоренились такие явления, как «кыргызчылык», названное «новыми» кыргызами «кыргызбайство», что означает упрощенчество, умение выбирать что дешевле, доставать легко, без особого труда и мучения, обходным путем, нарушая законы и установки. «Кыргызбай» любит дружить с теми, кому нравится меньше работать, больше потчевать, с кем легче и проще договориться и уговорить, идти на сговор, решать проблемы без выяснения отношений, шума, без обсуждения, дискуссий на собраниях, а за дасторканом, в узком кругу, взяточничеством, приятельскими отношениями, через посредников. Под воздействием таких явлений он хорошо усвоил систему угодничества; делает вид, будто все знает, хотя ничего не знает. Или, наоборот, будто бы ничего не знает, хотя знает все. Ему чужды: прямолинейность, открытость, порой честность и порядочность. Кыргызы могли потерять все, в том числе и право на выживание. Улыбнулась судьба, появилась надежда на выживание извне. В настоящее время много говорят «кыргызский

народ», «народ Кыргызстана», «народы Кыргызстана». Что это такое? Почему столько понятий и нет одного объединяющего? В Кыргызстане один или много народов? Ответить на эти вопросы не так уж просто. Отсутствие должного философского толкования, порождая множество затруднений, недопонимания, порой служит причиной конфликтной ситуации. Необходимо осмыслить понятие «народ», определить его право не абстрактно, вообще, а конкретно, применительно тому, что образовалось на территории Кыргызской Республики. Было же время, когда говорили о советском народе как о новой исторической форме общности людей на весь мир, а то, что ее основу составляет русский народ, русские, тщательно скрывалось. Сейчас не то время, нужно говорить правду, как она есть на самом деле, в реальной действительности.

Нетрудно заметить нечто общее в указанных понятиях. Оно на виду в словосочетаниях, образующих понятие, существительное «народ» употребляется либо с прилагательным «кыргызский», либо с существительным «кыргызстан». В основе, как прилагательного, так и существительного общий корень «кыргыз». Следовательно, понятие «народ» во взаимодействии с «кыргызским» приобретает конкретное социально-этническое выражение, которое закрепилось исторически и развивается под воздействием национально-государственной территории и общественно-политического строя, то есть государства, которое названо как «кыргызское» - ядро объединения представителей всех социально-этнических образований – кыргызской нации, диаспор, проживающих в Кыргызской Республике и образующих кыргызский народ. Статья 1 Конституции гласит: «Кыргызская Республика (Кыргызстан) – суверенная, унитарная, демократическая республика, построенная на началах правового, светского государства».

Кыргызский народ не вел борьбу за свободу - она досталась извне. Это дань судьбы, улыбка счастья, святыня святых. Она не действовала, на народ наслаждался эйфорией свободы. На фоне всего этого создано независимое и суверенное государство, определенное как унитарное, приняты государственные символы, Конституция. Статья 2 Конституции провозглашает: «Государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части. Никакая часть народа, никакое объединение, никакое отдельное лицо не вправе осознать власть в государстве. Узурпация государственной власти является тягчайшим преступлением.

Провозгласивший эти конституционные установки: кыргызы-народ мудрый, дальновидный, имеющий свой менталитет и целомудрие. Толерантность и гостеприимство – национальные черты этого народа, который не всегда выставляет свой гнев, тревогу и ненависть напоказ. Но сказать, что кыргызский народ не умеет защищать свою свободу отстаивать право народа - ложь. Конституционное утверждение государства как унитарного, то есть национального, кыргызского, ограждение государственной власти от узурпации, выделение сущности и роли народа как творца в самой Конституции – дело героическое. Но это героическое у кыргызского народа специфично, исторически обусловлено, вошло в плоть и кровь, стало составным элементом его образа жизни вполне и настоящим образом. Еще одно обстоятельство сковывает героизм кыргызского народа. Для кыргызов общество и государство неразличимы, воспринимаются как идентичные, тождественные понятия. В реальной действительности общество и государство различаются как воздух и вода. В Кыргызстане государство создано, а общество формируется. Демократизируется народ, создается общество, появляются негосударственные организации, партии группы людей, занимающихся наемным трудом, бизнесмены, торговые работники, бедные и богатые. У каждого из них свои интересы и задачи, идет между ними видимая и невидимая борьба. Осознать закономерности развития системы повседневного бытия, дух кыргызского народа – все это круг вопросов, объектно-предметное обоснование кыргызской философии.

Есть ли полноценный менталитет у кыргызов, как и у всех народов бывшего СССР? Хотелось бы ошибиться, но боимся, что будем правы: тоталитарный режим, подавивший в людях естественный импульс к действию, отчуждавший людей от самобытных национальных культур, закрывший двери в мир общечеловеческой цивилизации. Приучение к покорности и иждивенчеству, не способствовало формированию полноценного менталитета кыргызов. Союз распался не только потому, что система оказалось порочной, но и потому еще, что у

советского народа не оказалось полноценного менталитета, в результате чего не удалось сохранить страну.

Народы, не обделенные ни умом, ни талантами, в результате диктата тоталитарного режима оказались по мировым меркам малообразованными, слабоподкованными профессионально, иждивенцами. И всем бывшим советским народам нужно будет еще доказывать свою способность занять достойное место среди других народов мировой истории. Они должны еще определить свой менталитет, учитывая национальные традиции, культуру историю и воспитывая в себе соответствующие интеллектуальные и другие качества, в совокупности, формирующие самобытную дееспособность каждого народа. Можно сформулировать ряд положений, ставших неоспоримым выводом из серьезных исследований проблемы традиции. Прежде всего, культура любого народа во все времена существует на фундаменте предшествующих культурных традиций. Появление новых культурных традиций, так или иначе, связано с использованием элементов тех или иных традиций прошлых лет. Далее, роль традиций в жизни общества в процессе его развития усиливается, расширяется сфера их воздействия на людей.

При этом, чем большую роль играют в развитии общества народные массы, чем более деятельным является участие народа в общественной жизни, тем большее значение для него приобретает наследие прошлого, отраженное в деятельности народных масс, делает их участие в историческом процессе более непосредственным по характеру, масштабным по объему и весомым по значению. Именно из этих соображений вопрос об освоении наследия в общественном развитии, объективно приобретает все возрастающее значение, как подчеркивал Ч.Айтматов, «бурное течение повседневного быта человечества всегда и необратимо направлено в будущее, а опыт прошлого – это неиссякаемый источник, гигантская опора и величайшее наследие, непрерывно передаваемое в собственность последующих поколений. Без такой исторической преемственности не может продолжаться социальная и культурная жизнь общества».

Однако многие вопросы, связанные с традициями, все еще остаются мирообразованными. Одним из них является вопрос о социальной сущности традиций, раскрытие, которое способствует глубокому и всестороннему исследованию выбранной нами темы. Однозначно сформулировать, что же такое «традиция» не так просто: у нее много различных сторон, способностей, и характеризуя одну из них, мы невольно упускаем остальные. Поэтому существуют различные толкования понятия «традиция» среди исследователей. Наиболее удобно, на наш взгляд, это сделал А.К.Уледов. В его определении традиция, как и социальные нормы, рассматривается как состояние сознания общества. В них аккумулируется и передается от одного поколения к другому социальный опыт людей. Благодаря традициям обеспечивается преемственность прошлого, настоящего и будущего в развитии общества. Иными словами, «традиции существуют, во-первых, как реальность, свойственная общественным отношениям людей и их деятельности, во вторых, как отражение в сознании и закрепление в определенных идеях и взглядах, символах, обрядах и т.п. Формы и способы проявления реальных общественных отношений людей и их деятельности, регулярно повторяясь, прилагают, традиционный характер и становятся традициями». Традиции возникли, с зарождением общества как ответ потребности социальной жизни. Ф. Энгельс писал: «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность общества охватить общим правилом, повторяющимся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило в начале выражающееся в обычае, становится затем законом».¹

Преобразование социальных норм в привычку, а затем в традицию, как естественный регулятор всей деятельности человека, является своеобразным законом общественного развития. Традиции, выступая одной из социальных норм человеческих, общественных отношений, составляют необходимый компонент жизни общества. Они воплощают в себе своего рода общественное самоуправление. Это естественно, поскольку в традициях

¹ Маркс К, Энгельс Ф. Соч-2 изд. Т-18 с 272.

аккумулируются требования к поведению личности, которые выступают формой организации деятельности масс.

Существуя как реальность общественных отношений и как отражение этой реальности в определенных обстоятельствах, традиции передавались из поколения к поколению в качестве наиболее устойчивых норм и правил поведения людей, регулирующих их взаимоотношения.

Ф. Ницше отмечал, что «быть моральным, нравственным, этичным – значит оказывать повиновение издревле установленному закону или обычаю».²

Литература

1. Маркс К, Энгельс Ф. Соч-2 изд. Т-18 с 272.
2. Ницше Ф. Сочинения В 2т-Т 1- и – 1990г. с 289.

² Ницше Ф. Сочинения В 2т-Т 1- и – 1990г. с 289.